
ОБЗОРЫ

Ирина Григорьева, Ольга Новожилова

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ СРЕДЫ

В обзоре обсуждаются особенности формирования социальной идентичности молодых людей с инвалидностью во взаимодействии с различными уровнями среды. Для людей с инвалидностью процесс формирования идентичностей осложняется не только внутренними барьерами, обусловленными неуверенностью и гиперопекой, но и внешними, связанными с социальными стереотипами и недостаточной доступностью физической среды. Общество часто создает дополнительные препятствия для их интеграции, что затрудняет нормализацию их социальной роли. В то же время многие молодые люди с инвалидностью не воспринимают себя через призму ограниченных возможностей и стремятся к обычной жизни. Однако ситуация в обществе не обеспечивает полноценное включение таких людей в социум и оказывает негативное влияние на формирование их социальной идентичности, что, в свою очередь, тормозит процессы социально-психологической адаптации и усугубляет проблемы взаимодействия с окружающими. Исследования, рассматривающие инвалидность как результат социального исключения, подчеркивают важность анализа социальной среды как ключевого фактора формирования идентичности. Статья построена на изучении литературы и аналитике, посвященной взаимодействиям молодых людей с инвалид-

---

Ирина Андреевна Григорьева — д.социол.н, профессор, гл.н.с., СИ РАН-филиала ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: soc28@yandex.ru

Ольга Алексеевна Новожилова — аспирантка, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: splinter91@mail.ru

ностью с различными уровнями среды, включая физическую, образовательную и трудовую. Авторы приходят к выводу, что характер взаимодействий со средой может привести либо к формированию иждивенческих установок и усилению изоляции, либо к развитию позитивной идентичности, позволяющей молодым людям с инвалидностью успешно интегрироваться в общество, получить образование, занятость и обрести статус самостоятельного гражданина. Формирование такой позитивной идентичности требует значительных усилий не только от молодых людей, но и от среды, которая должна стать более инклюзивной.

Ключевые слова: идентичность, социальная среда, изменения, инвалидность, молодые инвалиды

Цитирование: Григорьева И.А., Новожилова О.А., (2024) Формирование социальной идентичности у молодых людей с инвалидностью в контексте различных уровней среды. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (4): 729–744.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-729-744

Современное российское общество характеризуется фрагментацией и вертикальной стратификацией. Значительный вклад в эти процессы вносят «помогающие профессии», такие как медицина и социальная работа, деятельность которых основана на признании людей «нуждающимися в помощи». В рамках этой деятельности создаются процедуры стандартизации и типизации, которые превращают человека с определенными характеристиками в «больного», «пациента», «пожилого» или «человека с инвалидностью». Такие процессы служат основой профессионализации этих сфер, но одновременно наделяют профессионалов властью номинации по отношению к тем, кто этой властью не обладает, и создают условия для маркировки или стигматизации различных «других» (Фуко 1999, 2005; Goffman 1963).

Подобные социальные отношения, известные как «политика тела» (контроль и управление идентичностью через профессиональные практики), затрудняют полноценное и полноправное участие различных людей в общественной жизни, налагают негативный отпечаток на их индивидуальные особенности и деформируют социальную идентичность. «Испорченная идентичность»¹ замедляет процессы адаптации в обществе, порождая дополнительные проблемы и барьеры для всех участников взаимодействий. Исследования, рассматривающие инвалидность в социальном, а не медицинском контексте, трактуют ее как результат социального конструирования и исключения. Эта тенденция приобретает все большую актуальность, влияя как на общественное и государственное отношение к данной социальной группе, так и на восприятие себя самими

¹ Выражение И. Гоффмана

людьми с инвалидностью. В этом контексте наименее изученным остается процесс формирования социальной идентичности молодых людей с инвалидностью, а также факторы, определяющие этот процесс. Одним из главных факторов является окружающая среда индивида.

Мы хотим прояснить, каким образом физическая, социальная и институциональная среда формируют социальную идентичность молодых людей с инвалидностью, препятствуя или способствуя их полноценной интеграции в общество?

Формирование идентичности в контексте социальной среды

В последние годы подходы к пониманию инвалидности, болезни, возраста и возможностей медицины претерпевают значительные изменения. Это способствует переосмыслению сложившихся представлений, в том числе в современной социологии, где возраст и здоровье зачастую не учитываются в определениях «идентичности». Многообразие социологических концепций идентичности подчеркивает ее значимость как одного из ключевых понятий в социологии. Разрушение традиционных оснований идентичности, таких как принадлежность к социальной группе, профессии, религии или местной общине, вызванное процессами глобализации, урбанизации и культурных изменений, поставило человека перед необходимостью самостоятельно переосмысливать свое место в обществе и формировать идентичность в условиях постоянных изменений. Такая неопределенность заставляет человека искать ответы на вопросы о своей идентичности через взаимодействие с обществом. В этом контексте интеракционистский подход приобретает особую актуальность. Согласно этому подходу, самость формируется в процессе социального и личного взаимодействия, а установки, нормы и ценности окружающих людей со временем усваиваются индивидом как часть его собственного сознания (Мид 1994).

Если в определение идентичности включаются такие параметры, как здоровье или возраст, это автоматически активизирует медикалистский дискурс, и эти характеристики начинают восприниматься как неизменные и природные. Исследователи отмечают, что благодаря усилиям деконструктивизма, феминизма и другим направлениям постмодернистской теории, «идентичность» утратила свой статус как неизменного, природного ядра личности. Она все чаще воспринимается как конструкт — процесс непрерывного переосмысления и перекодировки признаков принадлежности к определенному «воображаемому сообществу» (Андерсон 2001). Тем не менее пока отсутствуют предложения по альтернативной теории, которая бы учитывала социальные, культурные, политические и исторические аспекты инвалидности (Dirth, Branscombe 2018).

Физико-соматическая идентичность является наиболее простым и очевидным измерением человеческой идентичности. Обычный человек находится

в постоянном контакте со своим телом, осознает его особенности, физические способности и физиологическое состояние. Со временем телесная идентичность интегрируется с другими измерениями идентичности, формируя ее целостность. Однако в случаях аномального физико-соматического развития чувство идентичности может оставаться сосредоточенным на физическом уровне. В таких ситуациях телесность становится для человека первостепенной, так как «телесное Я» служит основной точкой отсчета (Scheff 1974, 1999; Goffman 1963; Клепикова 2017, 2019). Для одних эта точка становится лишь этапом, который они преодолевают, для других — ограничением, определяющим их профессиональные маршруты и жизненные планы (Михель 2003; González-Alba et al. 2023; González 2021).

Татьяна Жулковская (2015) выделяет четыре модели формирования идентичности людей с инвалидностью: здоровья, мировоззрения, эгологическая и интерактивная. Каждая из этих моделей акцентирует внимание как на индивидуальных, так и на общественных факторах, влияющих на процесс создания идентичности. Однако, по мнению автора, в исследованиях построения идентичности общественным факторам традиционно уделяется больше внимания, чем индивидуальным. Жулковская также отмечает, что в ходе исторического развития представления об идентичности претерпели значительные изменения. В частности, со сменой исторических периодов исчезла трактовка человека как уникальной личности, что особенно отразилось на людях с инвалидностью. Современные идентичности, по ее мнению, все чаще формируются на основе потребительских запросов, доступности благ и услуг (Там же: 93).

Социальная идентичность тесно связана с окружающей средой. Ури Бронфенбреннер (Bronfenbrenner 1979) считал, что окружающая среда (макросистема) играет ключевую роль в жизни человека, подчиняя себе все внутренние системы. Развитие человека представляет собой динамический процесс, который идет в двух направлениях. Человек постоянно подвергается воздействию окружающей среды, но одновременно сам активно преобразует свою многоуровневую жизненную среду. Мало кто из здоровых людей способен сопротивляться давлению среды и устоявшимися требованиям, таким как «настоящая женщина/мужчина» или «уважай возраст». Людям с инвалидностью особенно сложно отстоять свое право восприниматься обычными людьми, чья идентичность не определяется сомато-физиологическими особенностями и не маркируется как «ненормальная» (Фуко 2005).

Факторы формирования идентичности у людей с инвалидностью

Молодые люди с инвалидностью сталкиваются с трудностями в формировании идентичности, поскольку общественные и институциональные попытки их интеграции часто сопровождаются жесткими рамками и ожиданиями,

которые могут ограничивать их самоопределение. В этом контексте используется термин «ювенальная инвалидность», которая представляет собой особое состояние личности в детском, юношеском и молодежном возрасте, формирующееся под влиянием медицинских, социальных, психологических, экономических и нравственных факторов, приводящих к социальным ограничениям (Жигунова 2015: 5).

Ирвинг Гофман (1963), исследуя социальную идентичность, отмечал, что люди, сталкивающиеся со стигматизацией, используют различные стратегии, чтобы противостоять дискриминации. Одни стараются скрыть свою инвалидность, в то время как другие, напротив, открыто демонстрируют ее, добиваясь ее восприятия как естественного условия для нормального взаимодействия. Гофман выделял два типа стигматизации людей с инвалидностью: дискредитированный и дискредитируемый. К первому типу относятся люди с визуально заметной инвалидностью, которая негативно влияет на их социальный статус. Ко второму — те, чья инвалидность не видна окружающим и может оставаться скрытой.

Дискредитированная инвалидность, негативно влияя на социальный статус человека, часто становится причиной его социального исключения. Эту проблему подробно анализирует Елена Ярская-Смирнова (1999), отмечая, что феномен «нетипичного» ребенка формируется и поддерживается всем его социальным окружением. Нетипичные люди занимают особое место в социальной структуре общества. «Отклонение от нормы» может не только изменить их статусные характеристики, но и повлиять на характер их взаимодействия с окружающей средой на различных уровнях.

Несмотря на то, что в социальном дискурсе инвалидности преобладают такие понятия, как «социальное исключение», «дискриминация», «слабость» и «болезнь», некоторые исследования указывают на наличие положительной идентичности у многих молодых людей с инвалидностью. Например, в одном из исследований 13,5% респондентов считали себя здоровыми людьми. Более того, несмотря на частые ситуации социальной изоляции, лишь 3,6% опрошенных ощущали себя одинокими, и только 2,6% охарактеризовали себя как слабых духом или физически. Напротив, большинство описывали себя как сильных, победителей и счастливых (Жигунова 2015). Это исследование демонстрирует, что в самоидентичности молодых людей с инвалидностью преобладают положительные черты. Однако остается открытым вопрос, в какой степени эти характеристики могут быть «витринным образом», который не отражает глубинных переживаний, поскольку в исследовании не проводится детальный анализ этого аспекта.

Существует и обратная ситуация, когда люди открыто заявляют о своем статусе даже в тех случаях, где это не требуется, стремясь получить дополнительные привилегии или вызвать особое отношение к себе (Новожилова 2021: 78). Такое поведение можно рассматривать как проявление социального иждивенчества. Феномен социального иждивенчества

изучен недостаточно, однако в научной литературе существует несколько подходов к анализу его связи с инвалидностью. Так, Татьяна Попкова и Юлия Сухарова (2015) акцентируют внимание на стремлении некоторых молодых людей с инвалидностью улучшить свое материальное положение преимущественно за счет государственных выплат, а не за счет активизации собственного потенциала. Многие из них не проявляют интереса к получению профессионального образования или самостоятельному поиску работы. По мнению Натальи Малярчук и Галины Криницыной (2017), преодоление проблемы социального иждивенчества требует формирования у людей с инвалидностью ценностей, мотивирующих их к раскрытию и реализации личностных ресурсов.

Люди с физическими нарушениями, особенно те, кто сталкивается с инвалидностью во взрослом возрасте, хорошо осознают свое состояние. Теоретики социальной идентичности предполагают, что такое осознание активируется переходом человека из группы с более высоким социальным статусом в группу с низким социальным статусом [Logeswaran at al. 2019]. В большинстве случаев физические нарушения, возникающие на более позднем этапе жизни, приводят к кардинальным изменениям социальных установок.

Во-первых, люди изменяют круг общения, поскольку многие знакомые не чувствуют себя комфортно в изменившихся условиях. Восприятие «своей» и «чужой» группы возникает в процессе попыток человека переопределить свою идентичность (Malhotra, Rowe 2013). Во-вторых, общественные ожидания вынуждают людей с инвалидностью формировать новые социальные связи и вступать в новые группы. Например, в Санкт-Петербурге существуют Центры социальной реабилитации инвалидов, однако молодые люди с приобретенной инвалидностью и сохранным интеллектом не всегда хотят их посещать.

На человека с приобретенной инвалидностью зачастую вешают ярлык «нуждаемости», предлагая ему обязательное обращение за социальными услугами в подобные учреждения. Однако, многие из таких людей не идентифицируют себя с «инвалидностью» и не нуждаются в типовых социальных услугах, предоставляемых в Центрах. Во-первых, они не воспринимают себя как часть этой группы, а во-вторых, перечень услуг в Центрах, продиктованный региональным законодательством, часто ограничен¹. Например, отсутствуют услуги, связанные с помощью по дому или предоставлением сопровождающих, которые наиболее востребованы среди людей с инвалидностью и сохранным интеллектом.

Стигматизация и социальные ожидания, накладываемые на людей с инвалидностью, усиливают их зависимость от внешних условий и затрудняют процесс интеграции. Однако положительная идентичность, наблюдаемая

¹ Перечень предоставляемых социальных услуг в государственном Центре реабилитации инвалидов в одном из районов Санкт-Петербурга – по формам и видам. В других районах (всего 18 в городе) он практически одинаков. URL: http://csridi.spb.ru/perechen_uslug_2023.pdf

у многих представителей этой группы, свидетельствует о наличии ресурсов для преодоления социальных барьеров. Вместе с тем недостаточная гибкость социальных институтов и ограниченность предоставляемых услуг остаются серьезными препятствиями для формирования полноценной идентичности.

Роль физической и социальной среды в идентичности молодых людей с инвалидностью

Современные исследования показывают, что дети с инвалидностью часто сталкиваются с неблагоприятными условиями социализации (Симен-Северская 2013). Одной из основных причин этого являются психологические факторы, поскольку их первичная социализация проходит в условиях высокой эмоциональной нагрузки. Эмоциональные переживания родителей, связанные с инвалидностью ребенка и изменениями, которые она вносит в их жизнь, нередко передаются самому ребенку. Дети воспринимают эти эмоции как свои собственные, что может формировать у них чувство ущемленности, зависимости от социальной помощи и поддержку иждивенческих установок в отношении собственной жизни.

Гиперопека — довольно распространенное явление в семьях, воспитывающих детей с инвалидностью. Стремление родителей уберечь ребенка от внешнего мира и ограничить его самостоятельность часто связано с медицинской моделью инвалидности, в рамках которой ребенок воспринимается прежде всего как больной (Носенко-Штейн 2015). То, как родители взаимодействуют с ребенком, во многом определяет его представление о самом себе и собственных возможностях.

По мере взросления дети с инвалидностью начинают осознавать свою зависимость от других членов общества. Пенсия, льготы и другие виды помощи — все это предоставляется за счет окружающих. Такое осознание зависимости, а также привыкание к ней, способствуют формированию иждивенческих установок. Часто это приводит к отказу от самостоятельности и переносу ответственности за свою жизнь на ближайшее окружение (Шинина 2011: 145). Для описания подобных явлений введено понятие «внутренняя картина инвалидности» (ВКИ), которая представляет собой совокупность представлений и переживаний человека о себе, формируются под воздействием инвалидизирующего заболевания. Эти представления оказывают влияние на самовосприятие человека, его поведение и планы на будущее, адаптируя их к изменениям, вызванным состоянием здоровья (Морозова 2008: 44). Анализируя ВКИ, специалисты могут скорректировать поведение молодых людей. В свою очередь, скорректированное поведение может повлиять на ВКИ, которая тесно связана с процессами самоидентификации.

Сложности взаимодействия людей с инвалидностью со средой проявляются не только в семье, но и на других уровнях, таких как образование, трудоустройство и личная жизнь. Юлия Сафонова, исследуя идентичность

студентов с инвалидностью, выделяет несколько причин малочисленности этой группы в вузах. Основными из них являются отсутствие доступной среды и трудности с социальной адаптацией в университетской среде. Она отмечает, что студентам с инвалидностью сложно адаптироваться к вузовской среде, поскольку окружающие часто воспринимают их прежде всего через призму инвалидности. Это побуждает студентов с инвалидностью искать поддержку в группах людей с аналогичными нарушениями, где они чувствуют себя психологически комфортнее. В такой ситуации неприспособленность университетской среды к их потребностям может усиливать чувство изоляции и препятствовать полноценной интеграции (Сафонова 2011). Кроме того, наличие физических барьеров в большинстве российских вузов ставит под сомнение возможность полноценного доступа молодых людей к высшему образованию. Несмотря на равные права на получение образования, многие из них, особенно те, кто имеет сенсорные нарушения или проблемы с опорно-двигательным аппаратом, не могут реализовать свои права из-за отсутствия необходимых условий.

Следующей ступенью социализации является занятость и трудоустройство, доступ к которому для людей с инвалидностью также ограничен. Исследования показывают, что основные трудности, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью на рынке труда, включают недостаток опыта и образования, ограничения, связанные с состоянием здоровья, а также нежелание работодателя принимать на работу сотрудников, имеющих ограничения (Максимова, Миршарипова 2019). Во многих случаях работодателям оказывается выгоднее заплатить штраф за невыполнение квоты для трудоустройства людей с инвалидностью, чем инвестировать в создание доступных и адаптированных рабочих мест. Нередко встречаются ситуации, когда трудовая книжка человека с инвалидностью находится у работодателя, но фактически работает другой человек (Романов, Ярская-Смирнова 2010). Часто работодатели и государство способствуют обходу законодательства вместо того, чтобы создавать условия для полноценной занятости людей с инвалидностью. Это лишает инвалидов возможности трудиться наравне с другими, вносить вклад в общество и ощущать себя полноценными гражданами (Романов, Ярская 2006).

Еще одной серьезной проблемой в сфере трудоустройства людей с инвалидностью является низкий уровень заработной платы, что формирует их самовосприятие как неконкурентоспособной группы. Это приводит к тому, что трудовая занятость часто не рассматривается как достойная альтернатива жизни на пенсию (Новожилова 2024). Многие молодые люди с инвалидностью отмечают, что не видят смысла работать за сумму, сопоставимую с пенсией, которую они получают от государства. В таких условиях заработная плата, равная размеру пенсии, не служит стимулом для трудовой активности. Кроме того, пенсия, не являясь инструментом активной реабилитации, выполняет лишь функцию социальной поддержки, что не стиму-

лирует людей с инвалидностью к формированию активной реабилитационной модели поведения (Баринова 2014). Американские исследователи отмечают, что люди с ограниченными возможностями сталкиваются с рядом трудностей на рынке труда, включая неполную или временную занятость, работу на случай непредвиденных обстоятельств, а также более низкий уровень заработной платы по сравнению с другими работниками (Altamirano et al. 2024). Также такие люди часто вынуждены сравнивать себя с другими, которых они воспринимают как еще более стигматизированных. Это сравнение оказывает негативное влияние на их способность формировать позитивную профессиональную идентичность (Hennekam, Richard 2021).

Медиапространство играет важную роль в формировании общественного восприятия инвалидности, транслируя как негативные, так и позитивные образы. В последние годы дискурс инвалидности в СМИ претерпел значительные изменения: образы «жертвы», «больного» или «личной трагедии» постепенно уступают место концепциям равенства и нормальности (Романов, Ярская 2006). В медиа все чаще формируется позитивный образ человека с инвалидностью, подчеркивается его активность и способность к диалогу. Современные исследователи отмечают, что публичная сфера инвалидности становится все более заметной (Вербилевич 2015: 269) Это способствует укреплению значимости и самооценности человека с инвалидностью, а также продвижению идеи социальной инклюзии.

Физическая среда остается одним из ключевых факторов, влияющих на жизнь людей с инвалидностью, имеющих проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Этот компонент окружающей среды можно рассматривать на нескольких уровнях. Места, где живут или передвигаются люди, не существуют изолированно. Они становятся частью социальной жизни и взаимодействия, где разным участкам территории может присваиваться разный «статус» в зависимости от их использования, доступности или престижности. Например, центр города может считаться более «высокостатусным» из-за лучшей инфраструктуры и доступности, в то время как окраины или старый жилой фонд — менее комфортными и удобными.

На сегодняшний день все еще можно встретить абсурдные случаи, когда доступная среда создается формально, «для галочки» (Новожилова 2021: 81). Например, пандусы могут быть недоступны из-за бордюрного камня перед ними или упираться в стену или забор. Тактильная плитка для слепых часто укладывается с ошибками, из-за которых человек не может понять направление движения или сталкивается с препятствием. Подобные ситуации свидетельствуют как об отсутствии компетентных специалистов, отвечающих за разработку доступной среды, так и о халатности исполнителей. Специальные комиссии по доступной среде совместно с руководителями объектов выявляют недочеты и составляют акты обследования. Однако бюрократические процедуры исправления выявленных проблем могут занимать от двух до пяти лет, в зависимости от сложности работ.

Физическая, социальная и институциональная среда играет ключевую роль в формировании идентичности людей с инвалидностью. Семейная среда закладывает основу самооущения, но может способствовать развитию иждивенческих установок из-за гиперопеки и эмоционального переноса. Образовательное и трудовое пространство часто остаются недоступными из-за физических и социальных барьеров, что усиливает изоляцию и фиксацию на дефекте.

Физическая среда, от уровня жилья до городской инфраструктуры, в значительной степени остается недоступной, а бюрократические процедуры исправления недочетов в создании доступной среды тормозят полноценное включение людей с инвалидностью в общественную жизнь. Все эти барьеры препятствуют формированию идентичности людей с инвалидностью как равноправных граждан и участников общества.

Заключение

Идентичность молодых людей с инвалидностью формируется под влиянием различных уровней среды. Условно можно выделить следующие уровни: семья, образование, трудоустройство, социальная среда и институциональное регулирование (правовые и медицинские аспекты), в которых происходят постоянные взаимодействия, и которые регулируются множеством правил и норм — от правил перехода улиц до стандартов поведения в обществе, что также влияет на формирование идентичности. Перечисленные уровни среды взаимосвязаны в процессе формирования социальной идентичности молодых людей с инвалидностью. Взаимодействуя со средой на каждом из ее уровней, молодые люди неизбежно сталкиваются с барьерами, большинство из которых можно было бы устранить.

В России по-прежнему преобладает медицинский подход к инвалидности, который сводит ее к нетрудоспособности. Он предполагает предоставление социальной помощи в виде бесплатных медицинских услуг, льгот и денежных пособий, что часто снижает мотивацию к социальной активности и самостоятельности. Хотя группа людей с инвалидностью неоднородна, в обществе сохраняется тенденция использовать статус инвалида как способ получения пенсии и льгот, что иногда воспринимается как альтернатива трудовой деятельности. Решением данной проблемы может стать формирование у людей с инвалидностью ценностей, мотивирующих их к реализации личностного потенциала, тем самым способствуя укреплению их социальной роли и позитивному самоопределению в обществе.

Социальная идентичность молодых людей с инвалидностью формируется под влиянием стигматизирующих факторов, связанных с их здоровьем и восприятием себя как неполноценных членов общества. Дополнительным барьером выступает физическая среда, которая сама становится стигматизирующим фактором. Невозможность попасть в те же места или

участвовать в тех же процессах, что и остальные люди, усиливает чувство исключенности из социокультурной жизни. Представитель общественной организации «На коляске без барьеров» Максим Н. в интервью с одним из авторов отметил: «Доступная среда не начинается с пандуса – она им заканчивается». Доступная среда включает не только возможность выйти за пределы собственного жилища, но и стать полноценным членом общества, активно участвовать в социальных отношениях, реализовывать свои способности, быть услышанным и признанным. Эта среда, которая позволяет человеку с инвалидностью осознать свою идентичность, раскрыть потенциал и самореализоваться.

Выражение признательности

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

Список источников

- Андерсон Б. (2001) *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле».
- Барина Г. В. (2014) Доступная среда для инвалидов: проблемы и пути решения в российском обществе. *Вестник ТвГУ. Серия Философия*, (3): 118–125.
- Вербилевич О. Е. (2013) Механизмы формирования идентичности в публичной сфере инвалидности. *Журнал исследований социальной политики*, 11 (2): 257–272.
- Жигунова Г. В. (2015) *Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью*. М: Directmedia.
- Жулковская Т. (2015) Некоторые обстоятельства построения идентичности инвалидов. *Социология и жизнь*, (1): 89–97.
- Клепикова А. А. (2017) Социальное конструирование инвалидности вследствие психических нарушений в специальных интернатных учреждениях России. *Панорама общественного здравоохранения*, 3 (1): 31–39.
- Клепикова А. А. (2019) *Наверно я дурак*. ЕУСПб.
- Максимова М. Н., Миршарипова Э. А. (2019) Проблемы трудоустройства молодых инвалидов. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, З. Х. Саралиева (ред.) *Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии*. М: Экон-Информ: 90–93.
- Малярчук Н. Н., Криницына Г. М. (2017) Особенности функционирования инклюзивного пропедевтического центра. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 3 (2): 248–259.
- Мид Д. (1994) Интернализированные другие и самость. Е. И. Кравченко (ред.) *Американская социологическая мысль*. М.: МГУ: 224–227.
- Михель Д. В. (2003) Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко. *Журнал исследований социальной политики*, (1): 91–106.
- Морозова Е. В. (2008) Внутренняя картина инвалидности (генез, структура, функции, свойства). *Медико-социальная экспертиза и реабилитация*, (1): 42–46.
- Новожилова О. А. (2021) Проблемы молодых инвалидов в Санкт-Петербурге: социологический анализ. *Социальные и гуманитарные знания*, 7 (1): 77–87.
- Новожилова О. А. (2024) Средовой подход к анализу трудоустройства инвалидов на примере социальной занятости. *Вестник экономики, права и социологии*, (1): 280–285.

- Носенко-Штейн Е.Э. (2023) «Губительная гиперопека»: репрезентация воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в женских устных историях. *Материалы XVI Международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН*. Доступно по ссылке: <https://cloud.mail.ru/public/wWxy/HBD458GXa> (дата обращения: 9 апреля 2024).
- Попкова Т. Д., Сухарова Ю. В. (2015) Потребности людей с инвалидностью и социальная политика государства: векторы интересов. *Educatio*, 6 (13): 3.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е.Р. (2010) Инвалиды и общество: двадцать лет спустя. *Социологические исследования*, (9): 50–58.
- Романов П. В., Ярская-Смирнова Е.Р. (2006) *Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России*. Саратов: Научная книга.
- Сафонова Ю. А. (2011) *Проективная модель формирования социальной идентичности студентоинвалидов в вузовской среде: социально-философский анализ*. Авт. канд. дисс. М: МГТУ им. Н. Э. Баумана.
- Симен-Северская О.В. (2013) Социализация людей с инвалидностью: ее особенности и результаты. *Социальные изменения в современном мире: общество и государство. Северо-Кавказские социологические чтения: сборник материалов Всероссийской конференции*. Ставрополь: 15–19.
- Фуко М. (1999) *Рождение тюрьмы*. М.: Ад Маргинем.
- Фуко М. (2005) *Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1974–1975 учебном году*. СПб.: Наука.
- Шинина Т. В. (2011) Проблемы личности инвалидов: социально-психологические аспекты. *Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки»*, (1): 145–150.
- Ярская-Смирнова Е.Р. (1999) Социальное конструирование инвалидности. *Социологические исследования*, (4): 38–45.
- Altamirano J., Fassiotto M., Salles A., Sutha K., Maldonado Y., Poullos P. (2024) Disability Identity and Perceptions of Institutional Fairness and Climate in Academic Medicine. *JAMA Netw Open*, 7 (8): e2430367.
- Bronfenbrenner U. (1970) *Two Worlds of Childhood*. New York: Pocket Books.
- Dirth T. P., Branscombe N. R. (2018) The Social Identity Approach to Disability: Bridging Disability Studies and Psychological Science. *Psychological Bulletin*, 144 (12): 1300–1324.
- Hennekam S., Richard S. (2021) Constructing a Positive Work-Related Identity as a Disabled Worker through Social Comparison: The Role Of Stigma And Disability Characteristics. *Journal of Vocational Behavior*, (125): 103528.
- Goffman E. (1963) *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. N.Y.: Prentice-Hall.
- González-Alba B., Mañas-Olmo M., Landin J. (2023) The Identity of People with Disabilities: Advancing Through a Study on Self-Determination and Self-Knowledge. In: *The Southeast Asian Conference on Education 2023: Official Conference Proceedings*: <https://doi.org/10.22492/issn.2435-5240.2023.34>.
- González B. A. (2021) Identity of the Difference. Social and School Experiences. *International Journal of Humanities and Social Science Invention*, 10 (1): 7–12.
- Logeswaran S., Hollett M., Zala S., Richardson L., Scior K. (2019) How do people with intellectual disabilities construct their social identity? A review. *Journal of Applied Research in Intellectual Disability*, 32 (3): 533–542.
- Malhotra R., Rowe M. (2013) *Exploring Disability Identity and Disability Rights through Narratives* (1st ed.). Routledge.
- Scheff T. J. (1974) The Labelling Theory of Mental Illness. *American Sociological Review*. 39 (3): 444–452.
- Scheff T. J. (1999) *Being Mentally Ill: A Sociological Theory*. N.Y.: Aldine de Gruyter.

Irina Grigoryeva, Olga Novozhilova

SOCIAL IDENTITY FORMATION OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF DIFFERENT ENVIRONMENTAL LEVELS

This review discusses the features of social identity formation in young people with disabilities as they interact with various levels of their environment. For people with disabilities, the process of identity formation is complicated not only by internal barriers caused by insecurity and overprotection, but also by external barriers, such as social stereotypes and the limited accessibility of the physical environment. Society often creates additional barriers to their integration, making it more difficult for them to normalize their social roles. At the same time, many young people with disabilities do not perceive themselves through the lens of limitations and strive to lead normal lives. However, the current situation in Russian society does not fully support the integration of such individuals into the social fabric, which negatively affects the formation of their social identity. This, in turn, slows down social and psychological adjustment processes and exacerbates problems in interacting with others. Studies that view disability as a result of social exclusion emphasize the importance of analyzing the social environment as a key factor in identity formation. The article is based on a literature review and an analysis of young people with disabilities' interactions with different levels of the environment, including the physical, educational, and occupational domains. The authors conclude that the nature of these interactions can either lead to the development of dependency attitudes and further isolation or to the emergence of a positive identity that enables young people with disabilities to successfully integrate into society, obtain education and employment, and achieve the status of independent citizens. The development of such a positive identity requires significant efforts not only from the young people themselves but also from the environment, which needs to become more inclusive.

Keywords: identity, social environment, changes, disability, young people with disabilities

Citation: Grigoryeva I., Novozhilova O. (2024) Formirovanie sotsial'noy identichnosti u molodykh lyudey s invalidnost'yu v kontekste razlichnykh urovney sredey [Social Identity Formation of Young People with Disabilities in the Context of Different Environmental Levels]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (4): 729–744.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-4-729-744

Irina Grigoryeva — Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SI RAS, Branch of FRSC RAS, St. Petersburg, Russian Federation. Email: soc28@yandex.ru

Olga Novozhilova — postgraduate student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. Email: splinter91@mail.ru

References

- Altamirano J., Fassiotto M., Salles A., Sutha K., Maldonado Y., Poullos P. (2024) Disability Identity and Perceptions of Institutional Fairness and Climate in Academic Medicine. *JAMA Netw Open*, 7 (8): e2430367.
- Anderson B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism]. Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole.
- Barinova G. V. (2014) Dostupnaja sreda dlja invalidov: problemy i puti reshenija v rossijskom obshhestve [Accessible Environment for the Disabled: Problems and Solutions in Russian Society]. *Vestnik TvGU* [TvGU Bulletin], (3): 118–125.
- Bronfenbrenner U. (1970) *Two Worlds of Childhood*. New York: Pocket Books.
- Dirth T. P., Branscombe N. R. (2018) The Social Identity Approach to Disability: Bridging Disability Studies and Psychological Science. *Psychological Bulletin*, 144 (12): 1300–1324.
- Goffman E. (1963) *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. N.Y.: Prentice-Hall.
- González-Alba B., Mañas-Olmo M., Landin J. (2023) The Identity of People with Disabilities: Advancing Through a Study on Self-Determination and Self-Knowledge. In: *The Southeast Asian Conference on Education 2023: Official Conference Proceedings*: <https://doi.org/10.22492/issn.2435-5240.2023.34>.
- González B. A. (2021) Identity of the Difference. Social and School Experiences. *International Journal of Humanities and Social Science Invention*, 10 (1): 7–12.
- Hennekam S., Richard S. (2021) Constructing a Positive Work-Related Identity as a Disabled Worker through Social Comparison: The Role Of Stigma And Disability Characteristics. *Journal of Vocational Behavior*, (125): 103528.
- Fuko M. (1999) *Rozhdenie tyur'my* [The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem.
- Fuko M. (2005) *Nenormal'nye. Kurs lekcij, pročitannyh v Kolledzhe de Frans v 1974–1975 uchebnom godu* [Abnormal: A Course of Lectures Given at the College de France in the 1974–1975 Academic Year]. Saint-Petersburg: Nauka.
- Klepikova A. A. (2017) Social'noe konstruirovanie invalidnosti vsledstvie psichicheskikh narushenij v special'nyh internatnyh uchrezhdenijah Rossii [Social Construction of Disability as a Result of Mental Disorders in Special Residential Institutions in Russia]. *Panorama obshhestvennogo zdravoohraneniya* [Public Health Panorama], 3 (1): 31–39.
- Klepikova A. A. (2019) *Naverно ja durak* [I Guess I'm a Fool]. Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Logeswaran S., Hollett M., Zala S., Richardson L., Scior K. (2019) How do people with intellectual disabilities construct their social identity? A review. *Journal of Applied Research in Intellectual Disability*, 32 (3): 533–542.
- Maksimova M. N., Mirsharipova Je. A. (2019) Problemy trudoustrojstva molodyh invalidov [Problems of Employment of Young People with Disabilities]. In: S. V. Rjazancev, T. K. Ros-tovskaja, Z. H. Saralievа (eds.) *Social'naja sreda i social'naja politika: novye podhody i innovacionnye tehnologii* [Social Environment and Social Policy: New Approaches and Innovative Technologies]. M: Jekon-Inform: 90–93.

Malhotra R., Rowe M. (2013) *Exploring Disability Identity and Disability Rights through Narratives* (1st ed.). Routledge.

Malyarchuk N. N., Krinicyna G. M. (2017) Osobennosti funkcionirovaniya inklyuzivnogo propedevticheskogo centra [Features of the Functioning of the Inclusive Propaedeutic Center]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of Tyumen State University. Humanities Studies], 3 (2): 248–259.

Mid D. (1994) Internalizovannye drugie i samost' [Internalized Others and the Self]. In: E. Kravchenko (ed.) *Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'* [American Sociological Thought]. Moscow: MGU: 224–227.

Mihel' D.V. (2003) Vlast', upravlenie, naselenie: vozmozhnaya arheologiya social'noj politiki Mishelya Fuko [Power, Governance, Population: A Possible Archeology of Social Policy by Michel Foucault]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 1 (1): 91–106.

Morozova E. V. (2008) Vnutrennjaya kartina invalidnosti (genез, struktura, funktsii, svoystva) [Internal Picture of Disability (Genesis, Structure, Functions, Properties)]. *Mediko-social'naja jekspertiza i reabilitatsiya* [Medical and Social Expertise and Rehabilitation], (1): 42–46.

Novozhilova O. A. (2021) Problemy molodyh invalidov v Sankt-Peterburge: sociologicheskij analiz [Problems of Young Disabled People in St. Petersburg: Sociological Analysis]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 7 (1): 77–87.

Novozhilova O. A. (2024) Sredovoj podhod k analizu trudoustrojstva invalidov na primere social'noj zanyatosti [Environmental Approach to Analyzing the Employment of People with Disabilities Using the Example of Social Employment]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], (1): 280–285.

Nosenko-Shtejn E.E. (2023) 'Gubitel'naya giperopeka': reprezentatsiya vospitaniya rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v zhenskikh ustnykh istoriyah. [Detrimental Overprotection: Representation of Raising a Child with Disabilities in Women's Oral Histories]. In: *Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Rossijskoj asociatsii issledovatelej zhenskoj istorii i Instituta etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya RAN* [Materials of the XVI International Scientific Conference of the Russian Association of Women's History Researchers and the Institute of Ethnology and Anthropology named after. N. N. Miklouho-Maclay RAS] Available at: <https://cloud.mail.ru/public/wWxy/HBD458GXa> (accessed 9 April 2024).

Popkova T. D. Suharova U. V. (2015) Potrebnosti lyudey s invalidnost'yu i sotsial'naya politika gosudarstva: vektory interesov [The Needs of People with Disabilities and Social Policy: The Vectors of Interests]. *Educatio*, 6 (13): 3.

Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2010) Invalidy i obshchestvo: dvadcat' let spustya [Disabled People and Society: Twenty Years Later]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (9): 50–58.

Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2006) *Politika invalidnosti. Socialnoe grahdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability Policy: Social Citizenship of Disabled People in Modern Russia]. Saratov.

Safonova Ju.A. (2011) *Proektivnaja model' formirovanija social'noj identichnosti studentovinvalidov v vuzovskoj srede: social'nofilosofskij analiz* [Projective Model of Formation of Social Identity of Students with Disabilities in the University Environment: Socio-Philosophical Analysis]. Avt. kand. diss. M: MGTU im. N. Je. Baumana.

Scheff T. J. (1974) The Labelling Theory of Mental Illness. *American Sociological Review*, 39 (3): 444–452.

Scheff T. J. (1999) *Being Mentally Ill: A Sociological Theory*. N.Y.: Aldine de Gruyter.

Shinina T. V. (2011) Problemy lichnosti invalidov: social'no-psihologicheskie aspekty [Personality Problems of the Disabled: Socio-Psychological Aspects]. *Vestnik MGOU. Serija 'Psihologicheskie nauki'* [Vestnik MSOU. Psychological sciences series], (1): 145–150.

Simen-Severskaya O.V. (2013) Socializaciya lyudej s invalidnost'ju: ee osobennosti i rezultaty [Socialization of People with Disabilities: Its Features and Results]. In: *Social'nye izmeneniya v sovremennom mire: obshchestvo i gosudarstvo. Severo-Kavkazskie sociologicheskie chteniya: sbornik materialov Vserossijskoj konferencii* [Social Changes in the Modern World: Society and State. North Caucasian Sociological Readings: Collection of Materials of the All-Russian Conference]. Stavropol': 15–19.

Verbilovich, O.E. (2013) Mekhanizmy formirovaniya identichnosti v publichnoj sfere invalidnosti [Mechanisms of Identity Formation in the Public Sphere of Disability]. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 11 (2): 257–272.

Yarskaya-Smirnova E.R. (1999) Social'noe konstruirovanie invalidnosti [Social Construction of Disability]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (4): 38–45.

Zhigunova G. V. (2015) *Social'naya identichnost' lic s yuvenal'noj invalidnost'ju* [Social Identity of Persons with Juvenile Disabilities]. Moscow: Directmedia.

Zhulkovskaya T. (2015) Nekotorye obstoyatel'stva postroeniya identichnosti invalidov [Some Circumstances of Constructing the Identity of People with Disabilities]. *Sociologiya i zhizn'* [Sociology and Life], (1): 89–97.